

Демченко А.С.

докторант PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: alenchika@mail.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА АРХЕТИПА
«ДОМ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. ШУХОВА**

Категория архетипа – это синтетическая категория, которая находится в общем смысловом пространстве философии, культурологии, психологии, литературоведения и лингвистики. Формирование у студентов представлений об архетипе как универсальной категории способствует расширению их интеллектуального горизонта. В статье предложены различные методы и методические приемы анализа романа И.Шухова «Горькая линия» и автобиографической трилогии «Пресновские страницы». Например, на этапе вертикализации контекста студенты изучают исторические факты, отраженные в романе И. Шухова «Горькая линия». Другой важный методический аспект изучения архетипа «дом» в романе И. Шухова – это составление культурологического портрета этносов. Изучение отдельных культурологических концептов, таких как конь или полынь, позволяет студентам расшифровать сюжетные элементы произведения. Составление студентами аксиологической карты этноса, в центре которой находится архетип «дом», необходимо для глубокого понимания этой категории.

В процессе изучения архетипа «дом» в романах И. Шухова можно применить и другие методические приемы, в числе которых различные виды комментария. Анализ стилистических единиц также подготовит студентов к пониманию поэтики Шухова на примере архетипа «дом». Методический сюжет разбора романа Шухова «Горькая линия» и автобиографической трилогии «Пресновские страницы» на занятиях в вузе основывается на подробном анализе архетипа дома. В статье доказывается, что в ходе анализа архетипа «дом» в произведениях И.Шухова у студентов развиваются представления о толерантности, формируется уважение к различным народам и их культурам.

Ключевые слова: архетип, архетип «дом», И. Шухов, роман «Горькая линия», трилогия «Пресновские страницы», вертикализация контекста, аксиологическая карта этноса.

Demchenko A.

Doctoral student of the Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: alenchika@mail.ru

Methodological aspects of the analysis of the “house” archetype in the works of I. Shukhov

The category of an archetype is a synthetic category, which lies in the general semantic space of philosophy, cultural studies, psychology, literary criticism and linguistics. Forming the students' understanding about an archetype as a universal category contributes to the enlargement of their intellectual horizon. The article suggests various methods and methodical tools for analyzing the novel “The Bitter Line” by I.Shukhov and autobiographical trilogy “The Presnovsky Pages”. For example, at the stage of verticalization of the context, students study the historical facts reflected in the novel “Bitter Line” by I. Shukhov. Another important methodological aspect of studying the archetype “house” in the novel by I. Shukhov is the compilation of a cultural portrait of ethnic groups. The study of individual cultural concepts – such as the horse or wormwood – allows students to decipher the plot elements of the work. The compilation by students of an axiological map of an ethnos, in the center of which is the “house” archetype, is necessary for a deep understanding of this category.

In the process of studying the archetype “house” in the novels of I. Shukhov, other methodological techniques can be applied, including various types of commentary. The analysis of stylistic units will also prepare students for understanding the poetics of Shukhov on the example of the “house” archetype. The methodical plot of Shukhov's novel Bitter Line and the Presnovsky Pages autobiographical trilogy dur-

ing the classes at the university is based on a detailed analysis of the archetype of the house. The article proves that during the analysis of the "house" archetype in the works of I. Shukhov, students develop perceptions of tolerance, respect for different peoples and their cultures is formed.

Key words: archetype, the archetype "house", I. Shukhov, novel "The Bitter line", trilogy "The Presnovsky pages", context verticalization, axiological map of ethnos.

Демченко А.С.

Докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail.alenchika@mail.ru

И. Шуховтың шығармаларындағы «үй» архетипін талдаудың әдістемелік аспектілері

Архетип – бұл философияның, мәдениеттанудың, психологияның, әдебиеттанудың және лингвистиканың мағыналық кеңістігіндегі синтетикалық категория. Архетип туралы ұғым-түсініктердің қалыптасуы студенттердің интеллектуалдық көкжиегін кеңейтуге мүмкіндік беретін әмбебап категория деп саналады. Мақалада И. Шуховтың «Қасірет белдеуі» және «Преснов жазбалары» атты автобиографиялық трилогиясын талдаудың әртүрлі әдістері мен әдістемелік тәсілдері қарастырылады. Мысалы, контекстердің тіклену кезеңінде студенттер И. Шуховтың «Қасірет белдеуі» романында бейнеленген тарихи фактілерді оқып үйренеді. И. Шуховтың романындағы «үй» архетипін оқытудың басқа да маңызды әдістемелік аспектісі – бұл этностардың мәдениеттанымдық портретін құрастыру. Ат, жусан сияқты мәдениеттанымдық жеке концептерді оқыту студенттердің көркем шығарманың сюжеттік элементтерінің мәнін ашуға көмектеседі. Этностардың аксиологиялық картасын жасауда студенттер алдымен осы категорияның ортасында тұратын «үй» архетипін терең түсініп алулары керек.

И. Шуховтың романындағы «үй» архетипін оқытуда басқа да әдістемелік тәсілдерді, соның ішінде комментарийдің әртүрін қолдануға болады. «Үй» архетипінің мысалында стилистикалық бірліктерді талдау студенттерді Шуховтың поэтикасын түсінуге дайындайды. Жоғары оқу орындарындағы сабақтарда «үй» архетипін терең талдау Шуховтың «Қасірет белдеуі» және «Преснов жазбалары» автобиографиялық трилогиясының әдістемелік сюжетін толық оқуға негізделеді. Мақалада И. Шуховтың романындағы «үй» архетипін талдау барысында студенттердің толеранттық (төзімділік) туралы түсініктері дамиды, әртүрлі халықтарға және олардың мәдениетіне деген құрмет сезімі қалыптасатыны дәлелденеді.

Түйін сөздер: архетип, архетип «үй», И. Шухов, «Қасірет белдеуі» романы, «Преснов жазбалары» трилогиясы, контекстің тікленуі, этностардың аксиологиялық картасы.

Введение

В эпоху глобализации, когда границы мировых сообществ становятся все более проницаемыми, изучение архетипов как своеобразных констант культуры особенно актуально. Вмещающая в своем пространстве множество культур, языков, менталитетов, Казахстан аккумулирует достижения других цивилизаций и накапливает потенциал к созданию собственной диалектической модели будущего.

Особая роль в этом процессе отведена литературе. Казахская литература многомерна и сложна в эпистемологическом отношении; она совмещает в себе множество художественных миров, каждый из которых представляет собой фрагмент определенной национальной картины мира. При этом сам феномен казахской литературы не сводим к сумме составляющих ее частей. Скорее, речь идет о контаминации различных этнокультурных и художественных слоев, в результате чего сама эстетическая «астернофера» литературы подвергается изменениям.

В литературе как в метаформуле «добытой эстетической истины» ведется постоянный поиск ответов на самые значимые вопросы современности: обществу необходима обновленная этиология, расстановка ценностных координат, критическое отношение к Человеку и к Миру, в котором он существует.

Обращение к архетипическому субстрату культуры способно сделать этот поиск, по нашему убеждению, более эффективным. Как известно, архетипы – оттиски коллективного бессознательного, существующие в когнитивной сфере социума как паттерны с исторически детерминированной внутренней структурой. Внешнее же их проявление вариативно. Оно зависит от культурно-исторического контекста, который накладывается на архетипическую первооснову.

Архетипическая первооснова включает в свой состав архетип «дом». Архетип «дом» – это пространственно-временной архетип, который содержит представление о своем круге, выражает идею жилища как убежища, надеж-

ной защиты от непогоды и невзгод, манифестирует дом как пространство безопасности. Архетип «дом» – один из смыслообразующих общечеловеческих концептов. Актуальность изучения этого концепта обусловлена его универсальностью, надтерриториальностью и существенным аксиологическим потенциалом. Указанный архетип определяет отношение общества к себе, своему месту на земле, своей этиологии, а также к Другому – архетипическому Чужаку и Соседу, Врагу и Другу. Таким образом, архетип «дом» связан с выстраиванием определенной модели мира, посредством которой общество воспринимает окружающую реальность и реагирует на нее.

Архетип «дом» в произведениях И. Шухова органично включен в пространство диалога культур, который является отличительной особенностью многонационального Казахстана. О важной роли межкультурного диалога пишет К.К. Султанов: «Опыт каждой национальной литературы, проходящей свой путь от Дома к Миру, позволяет выделить типологически значимую тенденцию: интенсивность процесса национальной и личностной самоидентификации активизирует потребность вхождения в расширяющийся контекст межкультурного диалога» (Султанов, 2007: 4).

Исследование архетипов в произведениях литературы способно выявить не только сходства, но и различия в языковых картинах мира. Понимание этих свойств – залог успешной межкультурной кооперации, результатом которой является мир и благополучие народов нашей страны. Казахстан – евразийская страна, мост между гетерогенными по своей природе культурными и политико-экономическими пространствами. Для того, чтобы модель нового общества состоялась, необходимо понимать и принимать достижения всех культур, являющихся частью нашей страны. В этом процессе невозможно переоценить роль казахстанской литературы, которая генетически восходит к традициям разных эпох, к опыту мировой литературы, к универсальным человеческим ценностям.

В смысловое притяжение архетипа «дом» попадают различные концепты, в которых отражены универсальные человеческие ценности. Концепт «обоюдность», который является для И. Шухова смыслообразующим, – составная часть архетипа дом, которая и сегодня участвует в формировании ментальной программы казахстанского народа, эксплицируя такие смыслы, как взаимоуважение, приятие и добрососед-

ство народов. Мы считаем, что в творчестве И. Шухова присутствует ярко выраженный этиологический элемент (то есть указаны определенные исторические причины, в силу которых современный Казахстан сложился как страна толерантности, почтения к прошлому, открытости будущему).

Вот почему важно изучение русской литературы Казахстана в аспекте архетипического анализа. Студенты-филологи, изучая архетип «дом» в произведениях И.Шухова, приобщаются к поликультурному миру, изображенному этим выдающимся писателем, проникаются идеями толерантности и уважения к различным народам.

Цель исследования – обоснование и описание методических аспектов изучения архетипа «дом» в произведениях И. Шухова.

Методология и методы исследования определяются идеями методистов (В.В. Голубков, С.А. Зинин, В.А. Доманский, Л.Г. Жабицкая, Н.Д. Молдавская, О.И. Никифорова и др.), которые ориентировали преподавателей литературы на анализ художественных произведений как эстетических феноменов, обладающих богатым и сложным пространством смыслов.

Обзор литературы. Размышления В.В. Голубкова о первостепенном внимании к художественному мастерству писателей на уроках литературы имеют актуальный характер для темы нашего исследования (Голубков, 1955). Изучая архетип «дом» в контексте поэтики русскоязычной прозы Казахстана, мы тем самым концентрируем внимание студентов на различных аспектах мастерства И. Шухова. Это будет способствовать дальнейшему литературному развитию студентов.

Категория архетипа – это синтетическая категория, которая изучается в философии, культурологии, психологии, литературоведении и лингвистике. Формируя у студентов представления об архетипе как универсальной категории, мы тем самым развиваем у них интерес к перечисленным выше наукам, способствуя расширению их интеллектуального горизонта.

С учетом сказанного идеи С.А. Зинина о внутрипредметных связях при изучении школьного историко-литературного курса (Зинин, 2006), В.А. Доманского о культурологическом подходе к изучению литературы в школе приобретают особую методическую ценность.

Кроме того, продуктивна методическая идея диалога. В.А. Доманский в этой связи пишет:

«Диалогическая ситуация создается (и в этом главное отличие урока-диалога от обычного урока-беседы, на котором учитель знает наперед ответы на поставленные вопросы), исходя из реакции учащихся на ... факты, смыслы, ценности. Она, естественно, прогнозируется, моделируется педагогом, но никогда не может быть запланированной заранее...» (Доманский, 2002: 54).

При раскрытии темы нашей статьи учитываем определение метода, которое принадлежит В.В. Голубкову. Метод преподавания, по определению В.В. Голубкова, – «это такой способ обучения, который применяется систематически и оказывает большое влияние на общее направление педагогической работы» (Голубков, 1962: 69).

Результаты исследования. Произведения И. Шухова неизменно входят в программу подготовки будущих специалистов-филологов. Главным образом, изучаются романы «Горькая линия» и «Ненависть», автобиографическая трилогия «Пресновские страницы» и малая проза автора. Для адекватного понимания произведений И. Шухова важно учитывать не только «литературный вкус эпохи» и особенности литературного процесса в многонациональном обществе республики, но и сложный исторический контекст, являющийся отдельным планом изображаемого в прозе автора. Произведения И. Шухова остросоциальны и раскрывают проблему межэтнической и классовой вражды и путей ее преодоления.

Студентам необходимо владеть обязательным минимумом исторических знаний для интерпретации художественного произведения и научного осмысления стратегии автора, сверхзадачи его текста. Мы условно обозначаем данный метод как «вертикализацию контекста» («вертикальный контекст» – термин И. Гюббенет).

На этапе вертикализации контекста студенты получают задание ознакомиться с историческими фактами, изложенными в творчестве И. Шухова, в частности, с обстоятельствами исторического взаимодействия Казахстана и России, причинами возведения казахских фортов-крепостей на территории Казахстана, а также с историческим портретом коллективных героев произведений – казахов и казаков.

Исторический портрет этносов должен быть дополнен знаниями об образе жизни этнического коллектива, его *modus vivendi* и *operandi*, культуре, системе ценностей, эталонов, табу и возможных реакций на определенные внеш-

ние стимулы. По сути, в романах Шухова и его малой прозе разворачивается межкультурная коммуникация между представителями гетерогенных культур, и студентам необходимо видеть и подвергать осмыслению фон, на котором она происходит.

Следующий важный методический аспект изучения архетипа «дом» в произведениях И. Шухова – это составление культурологического портрета этносов. На этом этапе студенты подробно изучают материальный, интеллектуальный и духовный контексты бытования народов и презентуют результаты своих исследований в виде «культурологического знакомства».

Группа делится на две части, условно разыгрывая представителей двух коллективов, и пытается установить кооперацию с помощью наводящих вопросов и экспланаторного (пояснительного) комментария.

Подобная практика дает интересные результаты. Так, комментарий о кочевом образе жизни казахов, их следовании циклам природы, особом отношении к земле и небу, подвижности и коллективном единении позволяет студентам четче осознать трагедию «вынужденной оседлости», с которой народу пришлось столкнуться в эпоху Российской империи.

Изучение отдельных культурологических концептов, таких, как конь или полынь, позволяет студентам расшифровать сюжетные элементы романов и объяснить, почему, например, кража лошади (сцена из «Горькой линии») многократно превышает кражу имущества, т.к. конь для казаха не просто средство передвижения, но и друг, связанный с хозяином духовным родством.

Такие комментарии позволяют студентам увидеть имплицитные причины вражды между этносами, основанные на предрассудках и недостаточном знании культуры друг друга.

В свою очередь, исторический и культурный комментарий к портрету «приписного казачества» во всей полноте раскрывает трагедию русских крестьян, утративших дом в России и не нашедших его в Казахстане, а потому фактически ставших рабами у своих же (русских). Частичное возвращение к социальной модели, близкой к крепостному праву, объясняет мотивы героев, связанные с коренной перестройкой общественного уклада.

Следующий этап работы – составление аксиологической карты этноса, в центре которой находится архетип «дом». Модель строится сту-

дентами по принципу интеллект-картирования Т. Бьюзена. На основе проделанных ранее исследований студенты помещают в центр карты смысловое ядро («дом») и организуют вокруг него ассоциативные «ответвления»; для казахской и русской моделей мира готовятся отдельные карты.

Данные впоследствии сверяются и комментируются. Устанавливаются координаты совпадения и несовпадения, которые ориентируют студентов в процессе последующей интерпретации художественного текста. На этом же этапе студенты усваивают теоретический минимум (базовые теоретические понятия: «архетип», «символ», «эталон», «атрибут», «код» и т.д.).

В процессе изучения архетипа «дом» в произведениях И. Шухова можно применить и другие методические приемы. Техника медленного чтения требует выводного знания. Студенты получают задание реконструировать архетип «дом» на материале изученного произведения с помощью системы культурных кодов.

Большинство кодов (вещественный, пищевой, зоологический, фитокод) распознаются аудиторией безошибочно. Так, коррелятами дома, его метонимическими «представителями» на занятиях были названы:

а) юрта, кошма, дастархан, полынь, степь, конь, кумыс;

б) усадьба, сруб, пшено/зерно, льняная одежда, квас, хлеб.

Более сложной оказалась работа с символическими кодами (например, символ белой гусыни). Она потребовала максимально детального знания текста.

Обучение студентов анализу семантического ядра произведений способствует развитию их стилистического чутья. Анализ названия романа даст студентам возможность понять систему тропов, использованных писателем. Обращаем внимание студентов на итоговые мысли Шухова.

В романе «Горькая линия» автор подводит итог:

Обетованная земля, ради которой были оставлены «насиженные места», обернулась горькой чужбиной:

Нет, негде было приклонить голову в этом просторном краю затравленным пензенским мужикам, попавшим под перекрестный огонь национальной, сословной и классовой ненависти. На суровом чужестранном ветру, под проливными дождями ютились они в жалких своих шалашах и, простужаясь и голодая, равнодушно умирали здесь среди глухих дорог, цепляясь окостеневшими пальцами за жестокую, неласковую к ним землю.

Студенты должны понять, что эпитет «горький» – самый частотный в произведении. «Горькая линия», «горькая судьбина», «горькая дорога-каторга», «горькие думы», «горькие дни», «горькие времена» – список сопряженных с этим прилагательным слов носит векторный характер, усиливая семантику самого заглавия романа.

Помимо указанного прилагательного, в семантическое ядро текста входят и другие языковые элементы, принадлежащие к разным частям речи. Эти языковые элементы мы сделали объектом анализа на занятиях. Мы прибегли к технике seo-анализа (<https://advego.ru/text/seo/>), в результате которого были выявлены семантические доминанты текста, несущие, помимо фактической, концептуальную и подтекстовую нагрузку (Демченко, 2018).

Наиболее рекуррентные слова, образующие вокруг себя словообразовательные гнезда, – станица (стан, станичник, станичный) – 51 %, казак – 39 %, край – 20 %, степь (степной) – 19 %, сын – 19 %, дети – 19 %, господь – 17 %, песня – 17 %, ветер – 12 %, девушка – 11 %, азиат – 8 %, кочевник – 7 %, дорога – 7 %, конь – 6 %, крепость – 6 %, угодьё – 6 %, бушевать – 5 % (примечание: процентное соотношение отображает удельный семантический вес указанных слов, а не их количество в тексте романа).

Анализ стиля писателя позволяет студентам точнее определить занимаемую автором позицию между своими и чужими. Так, количественные показатели таких слов, как станица, край, степь, «стягивают» их в смысловое единство. «Степь = край (родной) = станица). Станица обретает значение коллективного дома.

Здесь же представлены характерные дому черты: связь поколений, продолжение рода (дети), единство веры (господь), причастность к обычаям, ритуалам (песня), возможность создания семьи (девушка), наличие «иног» (азиат, кочевник), идея безопасности (крепость), выход за пределы освоенного пространства (дороги), свобода, воля (ветер, бушевать).

Нередко для создания эффекта «общего мнения» Шухов прибегает к приему полифонии, которую организует как поток многочисленных «безымянных» реплик. Этот стилистический метод позволяет автору выразить мнение целого класса. Так, казаки, не готовые принять бедных российских крестьян, подчеркивают собственное превосходство над последними. Отношения «Свой vs Свой» становятся резко конфронтационными:

А встречные казаки, гарцюющие на откормленных лошадях или важно восседающие в легких пролетках, не сворачивая с дороги, орали:

– Эй вы, Расея!

– Желторотые!

– Кацапы!

– Вороти в сторону. Ослеп, подлец, што казаки едут!

– Это тебе, дядя, не лапотная твоя Расея...

– Вот и именно. Не дома — в сибирском войске находитесь!

– Чего, варнак, зенки-то выпялил? Казаков не видал? Сворачивай в сторону, пока я из тебя твой чалдонский дух не вышиб!

– Вороти, вороти, сукин сын, с дороги, пока я по твоей спине плетью не съездил.

Анализ стилистических единиц подготовит студентов к пониманию поэтики Шухова на примере архетипа дома. Реконструкция архетипа дома в произведениях И. Шухова позволяет студентам детально проработать две разные этнические модели мира и увидеть в них не только точки расхождения, но и точки возможного совпадения.

Так, важным концептом для Шухова является обоюдность. Работа над этим концептом – финальная стадия интерпретации текста. Студенты не только содержательно раскрывают значение концепта, но и описывают достижение обоюдной приязни между казаками и русскими на страницах романа, после чего дополняют концепцию автора собственными размышлениями в эссе «Казахстан – мир открытого взаимодействия народов».

Методический сюжет разбора произведений Шухова на занятиях в вузе основывается на подробном анализе архетипа дома. Выявляем со студентами, разбирая роман «Горькая линия», что дом не только родина (своя станица), но и место, где все равны (архетипически – все свои). Студенты приходят к выводу, что станица домом восприниматься не может, так как ее населяют чужие люди. Преподаватель подводит студентов к мысли, что чужими здесь выступают богатые казаки.

Студенты также осознают, что Шухов изображает в первой части романа непримиримую вражду между двумя этносами и разлад внутри казачьей станицы и казахского аула. Мотив чуждости является здесь преобладающим, а архетип «дом» деструктурирован. Для казахов дом утрачен, они чувствуют себя бесприютными в родной степи; для казаков дом еще не обретен, это по-прежнему чужбина.

В ходе разбора романа «Горькая линия» анализируются женские образы. Архетип дома сопряжен в романе Шухова с женскими образами. Особой витальной силой в романе наделены женские образы. Это спутницы жизни главных героев: Федора Бушуева, Иакова Бушуева, Алексея Стрепетова. Даша, Варвара и Наташа. Все три девушки «лучисты», «пронизаны солнцем», «пахнут степною полынью» и «ветром». Они имеют прямое отношение к архетипам степи и дома.

Формируя у студентов представления об архетипе «дом», анализируем различные жилища героев романа. Большое внимание уделяется вещественному и символическому кодам. У Бушуевых – крепкий пятистенный дом. Это уже не четырехугольная изба приписного казака, но пока еще не знатная усадьба ермаковца.

Такой же пятистенный крепкий дом принадлежит Немировым, указывая на социальную «тождественность» двух семейств, готовых вот-вот породниться благодаря детям – Федору и Даше.

Дом Скуратовых – это усадьба, просторная и многоземельная. Прочный многоэтажный дом свидетельствует и о прочности социального положения своего владельца, единственного поставщика коней во всей станице.

Жилища бедных кочующих мужиков – это шалаши. Старик Богдан, охотник и рыбак, живет в «такой же, как он сам, дряхлой избе – древнем деревянном сооружении».

Жатаки обитают в «бедных кибитках». Старый Чиграй живет в ветхой юрте. Бай Альтий обитает в «украшенной коврами и шитой войлоком юрте».

Анализируется также мотив бездомья, тесно связанный с архетипом «дом», который может быть представлен в системе характеристик, начиная от модели мироздания и заканчивая вещественным кодом, включающим архитектурные сооружения, элементы внутреннего убранства, «жилищные символы». Мотив бездомья связываем с темой общественных и межнациональных отношений.

Приходим вслед за автором к его ключевой идее: степь может стать всеобщим Домом, если того захотят люди. Объединенные силы казахов и приписных казаков сметут существующий несправедливый уклад жизни, на смену которому создадут новый.

При разборе со студентами автобиографической трилогии Шухова «Пресновские страницы» методически верным является обстоятельный

анализ дома Шуховых. Акцентируется внимание студентов на вещах, спасенных из их горящего дома. Сундук – хранитель семейного добра, памяти, преемственности поколений. Медный самовар – это метонимический символ очага, объединения семьи за общим столом. Прялка – это элемент священного женского ремесла, также связанного с домом и его убранством. Гармонь выражает идею соборности, праздника и «поющей души». Кухонная утварь связана с пищевым кодом, который взаимодействует с архетипическими представлениями о доме.

Новый дом Шуховых, вновь обжитый, также имеет свою морфологию. Здесь есть «опрятная кухня» с печью – «государыней дома», есть «нарядная горница» и комнаты-спальни. В доме стоит собственный запах: он пахнет «свежей известью», «березовой лучиной», «лампадным маслом», «восковыми свечами», «пшеничными калачиками», «ванильной сдобной стряпней». Это многослойный перцептивный код архетипа, его обонятельный уровень.

Атрибутика архетипа дома последовательно расширяется, метафорическая концентрированность образов усиливается. Например, «позолотевший» и «помолодевший» в честь праздников самовар становится хозяином накрытого стола, а в самой метафоре амплифицируется его скрытое сравнение с человеком – хозяином дома. Студенты приходят к выводу, что мать есть воплощение дома.

Соседи Шуховы не все казаки-станичники. Среди них есть казахи, Рыста и Шигарай. Рыста – «ворожея», похожая на «Бабу-ягу» (элементы мифологического мировосприятия мира ребенком), Шигарай – «обрусевший краснойбай», Дильда и Гильда, их дочери, «степные девчонки» в лисьих шапочках. Расширяется семантическое поле «своего круга», окружающего пространство дома.

Важно подвести студентов к пониманию организации архетипа дома. Сам архетип «дом» в «Пресновских страницах» организован центрическим образом. Это выражается во множестве кругов, расходящихся вширь.

Ядро дома – семья, в первую очередь мать. Мать – «добрый гений места». Отец, старшие братья и сестры, многочисленные соседи и гости заполняют пространство дома. Без людей он «осиротевший и пустой».

Второй круг архетипа – это освоенная территория, сюжетно организованная вокруг пашни, колодца, дернового сарая, церкви, ярмарочной площади.

Третий круг – это образ степи, которая делится для рассказчика на «свою, сокровенную», и степь кочевническую. Но если в «Горькой линии» преобладают мотивы ксенофобии, то в «Пресновских страницах» доминирует ксенофилия. Новое для мальчика жилище – юрта, которая буквально ошеломляет его. Писатель детально изображает описание внутреннего убранства юрты, рассказывая о знакомстве героя с некоторыми из степных обычаев. Казахи представлены писателем в этом эпизоде яркими, гостеприимными и щедрыми.

В этой связи будет уместно обращение к архетипу «дом» в казахской культуре. Изучение архетипа «дом» имеет большое значение для понимания культуры казахского народа. «Круг дома у кочевых народов, например, у казахов, – это степь, по которой племя проходит за световой день» (Гачев, 1999: 90). Мотив кочевья в тюркском миропонимании выражает идею дома, который всегда с собой.

Архетип «дом» в казахской культуре сопровождается системой понятий. Казахстанский исследователь М.С. Шайкемелев в работе «Казахская идентичность» отмечает: «Возле юрты была разработана жесткая система понятий, этикетных норм и обрядов, запретов и регламентаций. Существовали определенные правила подъезда к юрте, входа в нее, поведения в ней. Каждая предметная составляющая юрты наделялась смысловыми, символическими и семиотическими смыслами. Соблюдая ритуальные правила в жилье, пище, одежде, порядках и обычаях, кочевник мог рассчитывать на благоприятное к себе отношение Небес и духов, обороняясь от зла и сохраняя благополучие» (Шайкемелев, 2013: 59).

На эти особенности архетипа «дом» обращаем внимание студентов, которые приходят к выводу о том, что образы дома в русской литературе (в том числе и в творчестве Шухова) и казахской культуре образуют единое смысловое пространство, манифестируя высокие нравственные представления и ценности.

Анализируя архетип дома в произведениях Шухова, не следует забывать о его содержании, обусловленном творческим методом писателя. Как известно, Шухов писал в ключе традиционного реализма. Архетип дома, соответственно, воссоздан писателем в реанализа романа у студентов формируются представления о реалистическом способе воссоздания архетипа «дом» в прозе Шухова.

Правдоподобное, достоверное изображение Шуховым пространства дома вполне соответствовало его творческому методу. Шухов-реалист изображал жизнь общества и человека, основываясь на принципе социально-психологического детерминизма.

Обсуждение. Предложенный нами анализ произведений И. Шухова носит развивающий характер. Как нам представляется, подобный формат изучения творчества И. Шухова обладает ярко выраженной эвристической направленностью. Изучая стиль и смысловое пространство произведений писателя, мы использовали различные методические средства для активизации мышления студентов.

Как нам представляется, традиционные пути разбора произведений И. Шухова, основанные главным образом на анализе их идей и проблематики, не дают студентам полного представления о его творчестве, так как в этом случае в стороне остаются главные элементы поэтики, в том числе категория архетипа. Наша статья вносит определенный вклад в решение этой проблемы. В настоящей статье впервые в методике преподавания литературы предложены методические приемы анализа архетипа «дом» в произведениях И. Шухова в вузовской аудитории.

Заключение

Таким образом, предложенная в нашей статье методика анализа архетипа «дом» в произведениях Шухова оказывается не только системно-

ориентированной, но и воспитательной по своему назначению.

Представлена подробная методика реконструкции архетипа «дом» в произведениях И. Шухова, включающая вертикализацию контекста с опорой на исторические документы, технику медленного чтения, анализ элементов архетипического комплекса «дом» и др. Все это способствует развитию филологического мышления студентов с учетом новейших достижений гуманитарной науки.

Разработка и теоретическое обоснование модели анализа архетипа «дом» в произведениях И. Шухова показали научно-методическую целесообразность ее использования в практике современного вузовского литературного образования.

Кроме того, у студентов были сформированы глубокие представления о системе кодов в прозе И. Шухова. Правомерна, на наш взгляд, следующая раскодировка авторской концептологии И. Шухова: открытость миру, положительное отношение к этническому иномирию, дружба народов и этносов, восприятие всего лучшего в иной национальной культуре. В этой концептологии автора семантически значимым маркером отношений и лейтмотивом развития идеи союза и братства народов выступает архетипический образ дома.

Очевидна воспитательная направленность системы анализа архетипа дома, которая будет способствовать развитию казахстанского патриотизма, так как в произведениях И. Шухова выражена идея общего и безопасного Дома, объединяющего народы Казахстана в одну большую дружную семью.

Литература

- 1 Султанов К.К. От Дома к Миру. Этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. – М.: Наука, 2007. – 302 с.
- 2 Голубков В.В. Художественное мастерство И. С. Тургенева. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1955. – 176 с.
- 3 Зинин С.А. Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса: монография. – 2-е изд. – М.: ТИД «Русское слово – РС», 2006. – 240 с.
- 4 Доманский В.А. Литература и культура: культурологический подход к изучению словесности в школе. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 368 с.
- 5 Голубков В.В. Методика преподавания литературы. – М.: Госучпедгиз, 1962. – 494 с.
- 6 Шухов И. Горькая линия // <http://www.100bestbooks.info/txt/?act=89>
- 7 Шухов И. Пресновские страницы // http://www.danilov.lg.ua/author/14835/ebook/64380/shuhov_ivan/kolokol/read
- 8 Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – Космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт Дик-Дик, 1999. – 368 с.
- 9 Шайкемелев М.С. Казахская идентичность / под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – 272 с.
- 10 Демченко А.С. Методические приемы анализа архетипа «дом» в романах Г. Бельгера // Вестник КазНУ. Серия «Педагогические науки». – 2018. – №3 (56). – С. 86-93.

References

- 1 Sultanov, K.K. (2007). *Ot Doma k Miru. Etnonatsional'naya identichnost' v literature i mezhkul'turnyy dialog* [From the House to the World. Ethnonational identity in literature and intercultural dialogue]. Moscow, Science, 302 p. (In Russian)
- 2 Golubkov, V.V. (1955). *Khudozhestvennoye masterstvo I. S. Turgeneva* [Artistic mastery of I. S. Turgenev]. Moscow: State Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 176. (In Russian)
- 3 Zinin, S.A. (2006). *Vnutripredmetnyye svyazi v izuchenii shkol'nogo istoriko-literaturnogo kursa* [Intra-subject connections in the study of the school history and literature course]. Monograph. 2nd ed. Moscow, TID "Russian word – RS", 240 p. (In Russian)
- 4 Domansky, V.A. (2002). *Literatura i kul'tura: kul'turologicheskiy podkhod k izucheniyu slovesnosti v shkole* [Literature and culture: a cultural approach to the study of literature in school]. Moscow, Flint; Science, 368 p. (In Russian)
- 5 Golubkov, V.V. (1962). *Metodika prepodavaniya literatury* [Methods of teaching literature]. Moscow, Gosuchpedgiz, 494. (In Russian)
- 6 Shukhov, I. *Gor'kaya liniya* [Bitter Line]. Retrieved from <http://www.100bestbooks.info/txt/?act=89> (In Russian)
- 7 Shukhov, I. *Presnovskiye stranitsy* [Presnovskie pages]. Retrieved from http://www.danilov.lg.ua/author/14835/ebook/64380/shuhov_ivan/kolokol/read (In Russian)
- 8 Gachev, G.D. (1999). *Natsional'nyye obrazy mira. Yevraziya – Kosmos kochevnika, zemledel'tsa i gortsa* [National images of the world. Eurasia – Cosmos of a nomad, a farmer and a highlander]. Moscow, Dick-Dick Institute, 368 p. (In Russian)
- 9 Shaykemelev, MS (2013). *Kazakhskaya identichnost'* [Kazakh identity]. Almaty, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, 272. (In Russian)
- 10 Demchenko A.S. (2018). *Metodicheskiye priyemy analiza arkhetaipa «Dom» v romanakh G. BEL'GERA* [Methodical Techniques for Analyzing the Archetype of «House» in the Novels of G. Belger]. *Journal of Educational Sciences*, [S.l.], v. 56, n. 3, p. 86-93. (In Russian)